

В одной руке Сакуры был полностью выросший скорпион-смертоносец в стакане, запечатанном воощеной бумагой и перевязанном сверху резинкой, а другая рука распухла и еще не успела онеметь под слоями льда, мочалки и малярного скотча, когда в ее жизнь вернулся Наруто.

"Эй, эй, Сакура-чан!" - услышала она чей-то голос сзади, пока объясняла свою проблему принимающей медсестре.

Повернувшись, она увидела своего товарища по команде, который махал ей рукой от входа, а за ним следовала пышногрудая блондинка, когда он рванул вперед.

"Сакура-чан! Ты никогда не догадаешься, что я...", - и тут же осекся, нахмутив брови.
"Подожди, ты в порядке? Или просто пришла навестить Саске?"

Сакура непонимающе уставилась на него. "Сасукэ здесь?"

Настала его очередь удивляться. "Ты не...?"

"Что это там в стакане?" - сказала женщина, которую сопровождала более стройная и смуглая женщина, которую она не заметила раньше.

Сакура нахмурилась, глядя на агрессивного скорпиона, который все еще пытался ударить ее рукой по стеклу. "Наглядный урок, - пробормотала она себе под нос, - как опыт вводит в заблуждение". Когда женщина подняла бровь, Сакура покраснела. "Меня ужалил скорпион, когда я развешивала белье на веревке, госпожа".

Обе брови взлетели вверх, потому что в Конохе не водится ни одного вида скорпионов, но потом медсестра вернула внимание Сакуры к лечению пульсирующей руки.

Так Сакура впервые увидела Сенджу Цунаде, третьего члена Саннина. Легендарная тройка Конохагакуре, среди которой только одного можно было открыто назвать предателем, но все они покинули деревню. Это было первое замечание Гозен-сан, когда Сакура принесла ей новость о том, что Цунаде вернулась, чтобы стать Годайме, после того как ее выписали из больницы и очень ворчливо вернули ей скорпиона Гозен-сан.

Конечно, к тому моменту Сакура была уверена, что единственные люди, которых Гозен-сан уважал и любил, - это те, кто выжил, став пожизненными членами АНБУ. А таких было очень и очень мало, большинство из них жили неподалеку, и со многими из них Сакура познакомилась, когда то, что Гемна-сенсей задумала как миссию класса D или две, переполнило ее жизнь. Но когда Сакура прислушивалась к ропоту в деревне, бессовестно подслушивая разговоры, пока выполняла поручения, оказалось, что Гозен-сан - не единственная, кто не очень-то жаловал грозные целительские способности, которых Цунаде лишила деревню, когда ушла. Было много разговоров о том, сколько людей можно было бы спасти после вторжения, если бы она была там.

Сакура испытывала противоречивые чувства по поводу услышанного, прочитанного и увиденного, но больше, чем новый Хокаге, ее волновала первая с момента вторжения встреча Команды Семи, которая еще не состоялась. Саске еще не выписали из больницы, хотя она собиралась навестить его сегодня.

Ей казалось, что она снова идет на ту первую встречу, когда они были только кандидатами в генины. И дело было не только в том, что между ними снова было больше мертвецов и шрамов, хотя и в этом тоже. Время, которое она потратила на то, чтобы научиться не вздрагивать, когда целые стаи иллюзорных пауков обрушивались на нее, когда она меняла лампочку, Сасукэ провел в больнице по причине, которую ей никто не сказал.

Пока она слушала, как Гозен-сан объясняет, что насекомые эффективны в гендзюцу, потому что люди охотно верят в их реальность, и большинство находит их массово пугающими, в то время как более фантастические иллюзии предлагают мозгу осознать, что он попал в ловушку иллюзии, Наруто отправился в какое-то приключение с Жабьим Мудрецом. Даже Какаши-сенсей. Когда она разбивала тарелки во время мытья посуды, вскрывала вены и узнавала, что страхи, которые действительно говорят с людьми и от которых труднее всего избавиться, уходят корнями глубоко в реальность, к нему приходил медик-нин, чтобы убедиться, что его капельница питается правильно.

Но сначала ей предстояла аудиенция с новым Хокаге. Какаши-сенсей занял время ожидания своим романом, который был одновременно и раздражающим, и успокаивающе знакомым. Шикамару и Асума вышли из кабинета Хокаге, причем Шикамару выглядел глубоко недовольным, держа под мышкой жилет чунина.

Его хмурый вид ненадолго исчез, когда он сказал "Привет, Сакура", проходя мимо них.

Ей удалось улыбнуться в ответ, но тут Какаши-сенсей отклеился от стены, и она последовала за ним в кабинет. Она знала, что эта невысокая темноволосая женщина - Шизуне, ученица Цунаде-сама, но ее немного обескуражила карликовая свинка, пришедшая пофыркать у ее ноги. Светловолосая женщина нетерпеливо помахала им рукой, пока они не оказались перед ее столом.

"Итак, Какаши, - сказала она, - похоже, у тебя целый отряд необычных учеников". Глаза цвета лазури устремились на Сакуру, которая изо всех сил старалась не съезжиться. "Харуно Сакура?"

"Да, госпожа?" Сакура ответила, и только благодаря времени, проведенному с Гозен-саном, она не пискнула. Если ее голос и звучал чуть выше обычного, то лишь потому, что та часть ее мозга, которая навсегда останется в Академии, относилась к кабинету Хокаге более чем благоговейно.

"Несмотря на то, что экзамены были прерваны, двое твоих однокурсников получили сегодня повышение", - сообщила Цунаде, положив подбородок на переплетенные пальцы. "Ты же была отсеяна во время предварительных экзаменов после второй секции".

"Да, госпожа", - ответила Сакура, сглатывая воспоминания о том матче.

"Обычно на этом все и заканчивается. Однако я получила рекомендацию на ваше повышение от одного из джонинов".

Сакура машинально перевела взгляд на Какаши-сенсея, который поднял бровь. "Повышение на месте?" - спросил он Цунаде-сама. Сакура не могла понять сложности его тона.

"Да", - ответила она. "Дзюнин был не единственным, кто пришел ко мне, чтобы что-то сказать. Ко мне пришли несколько чунинов и очень настойчиво заявили, что им будет очень стыдно впредь принимать генина за чунина. После этого я забрал ваши документы". Ореховые глаза сузились. "Я был более чем удивлен тем, что нашел. Это запись, которая, казалось бы, не должна принадлежать генину, воспитанному в мирное время, но это так и есть. На данный момент у тебя самое большое количество убийств среди всех выпускников, но одного этого недостаточно, чтобы стать чунином".

Она подняла голову на руки, губы сжались в тонкую недовольную линию. "Лично мне не нравится повышение в звании. Мы регулярно получаем их только в военное время, а это то, что я хотела оставить далеко позади. Но я также не могу игнорировать потребности своей деревни, которая будет требовать многого от своих шиноби в течение нескольких месяцев, а возможно, и лет, пока мы будем восстанавливать нашу военную мощь. Я хотел бы дать тебе по крайней мере еще один год полевого опыта, но обстоятельства таковы, что я собираюсь вознаградить тебя за твои жертвы в прошлом, потребовав от тебя большего завтра". С сегодняшнего дня, Харуно Сакура, ты становишься чунином Конохагакуре. Поздравляю!"

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441001>